

УДК 37.06

В ПОИСКАХ ШКОЛЫ СЧАСТЬЯ, или Зачем нам наследие Макаренко

Алексей Михайлович Кушнир,
кандидат психологических наук

Анатолий Владимирович Вифлеемский,
доктор экономических наук

- А.С. Макаренко • воспитание • производственное воспитание
- воспитывающее обучение • человеческий капитал • национальные цели
- национальные проекты • ФЗ «Об образовании в РФ»

Учитель, касаясь воспитания, редко говорит о счастье как смысле воспитания. У Макаренко: «научить человека быть счастливым нельзя, но воспитать его так, чтобы он был

счастливым, можно». А что он вкладывает в это своё «можно»? А Петров-Иванов что вкладывают? А другие подходы есть? Формула счастья Макаренко —

в полноте жизни, в выходе за пределы стяжания, потребления и зависимости от обстоятельств на простор преодоления, служения и созидания... Звучит пафосно, но ничего другого, дающего свободу, нет...

Свобода созидания и творчества, внутри которой человек ощущает себя счастливым, точно существует. Это чувство известно многим, кто хотя бы раз побывал в состоянии дающего, когда ничего не надо взамен. Это как радость кормящей матери, дающей жизнь... Это потом, может быть, матери придёт в голову ожидать или требовать ответных благ от выросшего чада. А сейчас она кормит ребёнка с чувством радости сотворения жизни на грани счастья и безо всякой задней мысли. Войти в мироощущение творца и остаться в нём навсегда можно только через жизнь, в которой творение, производство пользы, то есть добра, является повседневной рутинной, становится привычкой и внутренней нормой, а дальше идёт изнутри и не требует усилий, не являясь событием или чем-то особенным...

И на тебе — подводный камень! Свобода продуктивной самореализации есть, делай, мол, никто не держит, а условий нет! В этом месте счастье кончается у всех, у кого оно только в голове. Дальше идут те, у кого счастье на кончиках пальцев... Эти идут и делают условия. Дорогу осилит идущий — это о них. Другими словами, малейшая примесь потребительства, пусть даже применительно к условиям, и счастьем концев!

А как же свобода потребления? Возможность иметь всё, что только душа пожелает... Разве это не счастье? Стоит заметить, что обычно свобода потребления стоит на основе тяжёлого, но творческого и азартного труда. Это и есть те, кто преуспел в создании условий... Мой личный опыт общения с очень состоятельными людьми не позволяет усомниться в их огромном творческом потенциале. Это всегда фонтан идей, планов, проектов и вдохновения... В сочетании с возможностями они дают впечатляющие результа-

ты... В большинстве случаев это и есть идущие, хотя классовое чувство часто приписывает им приверженность паразитизму. Стоит ли задумываться о глубине счастья тех немногих, кто имеет свободу потребления в качестве паразитов на теле идущих? Паразит несчастен изначально и навсегда... Мы все проходили это на мыльном жанре «Богатые тоже плачут...». Но разговор наш не об этом малочисленном типаже... Всех прочих, тоже несчастных, куда больше, и страдают они чаще не от того, что невозможно «быть», а от невозможности «иметь»! И уповают они на то, чтобы иметь... Иногда случается и занять, а счастье не приходит...

Что такое несчастье? Это когда счастья нет... А несчастье — это не что иное, как реальная, объективная зависимость от чего-то, что порой даже трудно определить... Но возможность манипуляции извне лежит на поверхности. Возможно, здесь зарыта истинная причина того, почему продуктивный образовательный тренд — воспитание делом — не может даже проникнуть в нашу школу... Не случайно же школе вначале нахлобучили РДШ с нулевым ценностным содержанием, а теперь ещё и «Примерную программу воспитания...», в которой способность человека производить пользу среди прочих «ценностей» даже через запятую не сыскать. Эзоповым языком она как бы есть, но её нет. Тем самым, не называя вещи своими именами, высшей ценностью воспитания назначена не «производящая способность личности», а управляемость процесса в целях получения управляемого результата!

Критическая масса маргинализованной и люмпенизированной молодёжи, лишённой возможности встроиться в продуктивную самореализацию и «подкачать» счастья хотя бы до пятницы, может превзойти значения, релевантные численности, вооружению и медиапортрету Росгвардии... А что бывает, когда это происходит в сочетании с дискредитацией власти и её институтов, мы видели в репортажах из Киева, Одессы, Донбасса... Помните?

Умилительнейшие кадры с девочками, деловито разливающими бензин по бутылкам...

Как-то однозначно тема счастья сливается с гармонией производства в широком смысле как созидания, творчества, продуктивности... Педагогическая мысль обычно уносится в горние вершины научного исследования, проекта на грани открытия... А обычный швейный цех чуть ли не брезгливо сносится в сторону, не говоря уже об огороде, пасеке или рыбалке. А между тем хозяйственная деятельность, даже самая простая, это постоянное столкновение с проблемами, требующими изучения, решения, прогнозирования, профилактики и т.д. Здесь не надо создавать специальные учебные кейсы и имитировать исследование... Хозяйствование предоставляет неограниченные возможности для экспериментов, творчества и самореализации. А это значит, для производства счастья!

Хозяйствование пробуждает исследователя в каждом, кто туда встраивается... 2–3% особо одарённых из ситуативного проблемного поиска шагнут в науку и изобретательство, ещё 5–10% проснутся предпринимателями, ещё 20–25% станут мастерами, 30% найдут себя в оперировании процессами, а остальные автоматом пристроятся к первым — сработает когорта — и не пополнят ряды маргиналов и планктонов разных сортов... Совсем другое распределение, когда всех помещают в учебно-имитационно-исследовательские среды и практики, живущие за счёт бюджета, затратные, одним словом. 2–3% учёных из обычной выборки можно и за партами вырастить, но это же будут не те учёные, что сами создают условия, а те, что ищут себе «правильные» условия. Они ищут и находят... В Европе, Америке, Корее, Китае... Что же до остальных 90% для науки объективно непригодных, они и для производства уже не будут пригодны. Стоит обратить внимание на то, как мало у нас молодёжи, рискующей завести своё дело, и как мало среди них тех, кто смог довести его до успеха.

Будущий чемпион мира по боксу часами работает со скакалкой, но стоит вообразить доктора наук, то с шести лет непременно надо делать «исследования» и писать «проекты».

Идеальным «гимнастическим залом» для тренировки способности к «производству пользы», в том числе «научной пользы», является обычное макаренковское, передовое технически, рентабельное и образцово организованное детско-взрослое воспитательное производство. А где польза, там и самореализация, и признание, и чувство собственного достоинства, и счастье где-то неподалёку...

На этой плодороднейшей почве научная мысль пробивается животворящим ключом сама собой, без специального приобщения к «научному мышлению». Почему так? Любое современное технологичное производство является сгустком научно-технической мысли, целесообразности и оптимальности такой концентрации, что пробуждает удивление, восхищение и жажду изобретательства у всех детей без исключения. Мотивационное воздействие реального производства на ребёнка несопоставимо с любым другим по мощности... У детей есть какая-то особая сензитивность к технологической эстетике погружения в производство альтруистической пользы. Здесь само по себе, безо всякого давления педагога, возникает такая разность потенциалов, что объяснять, зачем надо учиться, уже не нужно!

Почему мы не можем обойтись производственными инфраструктурами вне школы? Там школьник — гость, за редкими исключениями. Для решения учебных задач, например освоения профессии, чужие производства вполне себе ничего... Но для такого «воспитания» человека, чтобы он был счастливым..., они точно непригодны! Для производства счастья нужен неотчуждённый труд — труд-забота! Создать такие условия можно только в школе, где уместен макаренковский педагогический императив... Помните, что сказал Макаренко, когда руководство НКВД, вдохновившееся производственными успехами колонии, хотело заменить колонистов на взрослых рабочих?

— Мы здесь делаем людей, а не фотоаппараты!

Так отчего же этот волшебный педагогический метод «производства счастья» так не ко двору сегодня, здесь, у нас? Вывод, увы, весьма печален: пока власть не решит вопрос с управляемостью населения, «школы счастья» у нас не будет! А когда решит, уже не будет нас, тех, кто ещё связывает счастье с производством пользы, и счастье всем назначат в виде потребительской корзины. Не случайно же наше государство с упорством, достойным лучшего применения, раскулачивало всякого, в ком могло заподозрить самодостаточность... Последний эшелон с раскулаченными ушёл в Казахстан в 1952-м году! Многие из нас уже смотрели в мир широко раскрытыми глазами. За три-четыре десятилетия мы истребили самый креативный пласт народа, в котором творчество, изобретательность, предприимчивость, трудолюбие возвращались с молодых ногтей. Для нынешних властей, судя по тому, с какой лёгкостью современные крысоловы дирижируют десятками тысяч молодых людей, управляемость стала ещё большей проблемой. Но невдомёк стратегам, что увлечённый делом подросток ни на какой митинг в поисках смысла и счастья не пойдёт, он и так переполнен смыслом и счастьем... Внутренняя готовность к протесту возвращается бездельем, невозможностью применить себя в значимом деле.

Ну, и чего, спрашивается, эти «макаренковцы» напрягаются? Плыли бы уже «как все»! Вон сколько у нас радетелей канцелярского счастья в формате «воспитывающей событийности»... Главное, чтобы никакой самодеятельности! Всё во имя управляемости в обмен на условную сытость.

Так чего, спрашивается, мы напрягаемся?

Всё очень определённо: мы ищем «школу счастья» несмотря ни на что! Школу, которая воспитывает человека так, чтобы он был счастливым. Оно того стоит! И если «меро-

приятия», «события», «сборы», «коллективные творческие дела», «классные часы», «вахты памяти» и прочие митинги из репертуара морально-орального «воспитывающего обучения» уже были и уже наполнили полуторачасовым счастьем участников, но не сработали в долгосрочной перспективе, то какой смысл на них надеяться? Нельзя же всерьёз считать воспитательным достижением миллионы граждан, сидящих на диване и обсуждающих, кто и что им должен дать... Посчитайте, сколько тех, кто идёт и создаёт условия хотя бы для себя, а среди них тех, кто делает это успешно!

А в адрес макаренковского воспитательного производства кто первый бросит камень? Так его же никто из ныне живущих не видел, не пробовал, не трогал... Планово-убыточные, подшефные и прочие затратные подобию, имитации и профанации были в избытке, но самокупаемых, самодостаточных, самоуправляемых не было!

Мы ставим эту проблему с 1990-х. Понимая, что словесных увещеваний мало, учредили Конкурс им. А.С. Макаренко и стали работать напрямую со школами, удерживающими формат воспитательного производства. Рассчитывали и рассчитываем на то, что экономические реалии выведут политическое руководство страны на понимание значения «человека производящего» для роста ВВП. В начале нулевых, когда дистанция между советским «воспитывающим обучением» и текущей практикой ещё была малозаметной, в некоторых московских школах проводился опрос школьников, в котором среди прочих был и такой вопрос: «Что является главным для достижения успеха в жизни?» На первые места школьники выбрали и поставили «деньги» и «знакомства». «Труд» оказался на последнем месте.

Ю.В. Крупнов тогда написал в НО, что это означает, прежде всего, гигантскую дезориентацию подростков и молодёжи в отношении труда: «И дело не только

в том, что в их сознании ... предельно разведены труд и успех, заработок, карьера, и, более того, успех поставлен в прямую связь с нетрудом и антитрудом: удачей, везением, «талантом», связями («блатом»), собственным унижением, вплоть до прямого мошенничества или легальной кражи (захваты предприятий, искусственные банкротства и т.п.). Эта нравственная катастрофа уничтожения труда («работа дураков любит», «работа не волк, в лес не убежит»...) является одним из следствий утери в нашей стране и в мире в целом смысла и природы современного труда. Труд перестал быть ключевой категорией общественной жизни»¹.

В статье дан исчерпывающий анализ причинно-следственных связей места, роли и видов труда в воспитании, в образе жизни, в политике и в экономике. В частности, Ю.В. Крупнов обращает внимание на то, что положение о значении труда в нынешней конституции страны отсутствует. Статья 37 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «труд свободен», что «принудительный труд запрещён» и что «каждый имеет право на труд» и даже на «трудовые споры». А Конституция РСФСР 1918 г. чётко устанавливала: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признаёт труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся, да не ест!» Ещё яснее это было прописано в Конституции СССР 1936 г., статья 12 которой гласила: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

Конституция СССР 1977 г. определяла (статья 14), что «источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека является свободный от эксплуатации труд советских людей. ... Общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе. Государство, сочетая материальные и моральные стимулы, поощряя новаторство, творческое отношение к работе,

способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека».

Таким образом, труд не является сегодня значимым для «подростающего поколения» не случайно, он перестал быть значимым для всей страны. Здесь уместно вместе с Ю.В. Крупновым вспомнить известную притчу о том, как по-разному можно делать одно, казалось бы, дело и как в зависимости от этого твоя активность оказывается работой или трудом. Когда трёх рабочих на каменоломне, которые занимались одним и тем же перевозили камни к месту строительства церкви, спросили, что они делают, то все они ответили по-разному. Один сказал, что он к перевозит камни в тачке из пункта А в пункт Б («Разве не видите?»). Другой ответил: «Строю храм». А третий: «Душу спасаю»².

Задумайтесь! Какой из трёх вариантов оставила нам действующая конституция? И почему? И кому это на руку?

«Сегодня надо восстанавливать традиционное отношение к труду как нравственному делу по преобразованию мира и самого себя, сознательное и целевое участие во всеобщей организации мирового развития. Промышленное, конечно, ни в коем случае нельзя отождествлять с индустриальным, поскольку промышленное связано не только с усердием, но, прежде всего, с систематическим мышлением вперёд, с промышлением, как это ясно для каждого показывает само слово, введённое в широкий оборот Д.И. Менделеевым»³.

Пора перестать смотреть на школу как на непроизводственное и чисто затратное учреждение. Магазинная цена любого предмета на вашем столе, если верить теории человеческого капитала, больше чем наполовину состоит из стоимости этого

¹ Крупнов Ю. Духовно-преобразующая сущность труда, дающая смысл жизни // Народное образование. — 2005. — № 6. — С. 56–64.

² Там же.

³ Там же.

самого человеческого капитала. Самое простое определение этого сложного понятия сводится к способности человека приносить пользу. Более половины всей экономики страны в виде способности людей приносить пользу создаёт школа, а её держат в чёрном теле ради целей, о которых стыдно здесь писать.

Национальные цели

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 были определены следующие национальные цели развития Российской Федерации (далее — национальные цели) на период до 2030 г.:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Для каждой из целей установлены целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 г. Внимательное изучение этих показателей даёт понимание оснований тех или иных действий властей.

Так, в рамках национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» установлены следующие показатели:

- вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования;
- формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех учащихся;
- обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира

по объёму научных исследований и разработок, в том числе за счёт создания эффективной системы высшего образования;

- создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций;

- увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлечённых в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов;

- увеличение числа посещений культурных мероприятий в три раза по сравнению с показателем 2019 г.

В частности, становится понятно, почему теперь модно по любому поводу говорить о привлечении волонтеров. Одновременно из показателей следует, что действующая система высшего образования признана неэффективной и её в очередной раз будут реформировать.

В рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство» установлены следующие показатели:

- обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности;
- обеспечение темпа устойчивого роста доходов населения и уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции;
- реальный рост инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 г.;
- реальный рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее 70 процентов по сравнению с показателем 2020 г.;

- увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек.

Из этих показателей видно, что достижение столь верно сформулированной цели планируется исключительно экономическими методами, без учёта факторов воспитания, то есть без учёта ведущей роли человеческого капитала в мировой и национальной экономике.

Достойный труд — это, среди прочего, восприятие труда самими работниками. Например, считать ли достойным труд учителя, учитывая отношение к учительству со стороны чиновников на деле?

Достойный труд должен соответствующим образом оплачиваться. Можно ли считать достойной заработную плату учителя?

Впрочем, это тоже экономические факторы.

Переходя к вопросам воспитания, зададимся вопросом, являются ли трудолюбие, трудо-способность частью гармонично развитой и социально ответственной личности? И можно ли считать трудолюбие составляющей духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций либо лень является таковой?

Ценность — это характеристика явления (или состояния), обозначающая признание его общественной значимости и пользы. Традиция — это множество представлений, обрядов, привычек и навыков бытовой и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений. Из этого следует, что традиции не только передаются из поколения в поколение, то есть сохраняется положительный опыт поколений, но и являются регулятором общественных отношений, то есть могут непосредственно влиять на них.

Судя по тексту Указа и принимаемых во исполнение мер, чиновники, в том числе Минпросвещения России, считают, что трудолюбие не входит в состав духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, при-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

вычка трудиться с малолетства перестала быть традицией, а школа не может внести вклад в достижение национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство», с чем мы никак не можем согласиться.

Саботаж

Чем занимается Министерство просвещения РФ и какие цели преследует, можно понять, если изучить проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования».

В проекте указывается, что цели госпрограммы приведены в соответствие с национальными целями, определёнными Указом № 474: цель «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» заменена целью «формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся».

Однако, как мы видим, обе эти цели присутствуют в Указе, поэтому весьма странно выглядит формулировка о «приведении в соответствие». Заменяемая цель присутствует в Указе и должна быть также достигнута! Министерство разве не собирается этого делать?

Вместе с тем формальные корректировки показателей влекут за собой изменение деятельности по их достижению, что должно быть увязано с изменением системы мероприятий. Но обоснование необходимости их изменения отсутствует.

Наиболее ярко это видно в замене показателя «доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет» на показатель «доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет», что фактически означает провал проекта создания ясель в стране! А это значит, что до 1,5 лет нельзя будет отдать ребёнка в детский сад (ясли), что является провалом Программы и саботажем поручений Президента РФ.

И это же показывает полную необоснованность изменений программы развития, так как недоступность дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет прямо влияет на трудовые ресурсы и, следовательно, имеет определённые последствия, которые не учтены при создании указанного проекта изменений.

Постановление также предусматривает изменение структуры государственной программы, включая «погружение» одних федеральных проектов в другие проекты, что фактически является отказом от их реализации, резким сокращением их финансирования. При этом производятся кардинальные изменения, ярко характеризующие предлагаемые изменения — вектор направленности программы на реальные преобразования и реально проверяемые результаты смещается на «освоение» средств. Дело обычное! Мы все помним, как ждали «стратегию воспитания...», а получили «стратегию развития воспитания...», то есть освоения средств.

В рамках проектов, фактически прекращающихся, был акцент на адресную поддержку определённых категорий граждан («поддержка семей»). Вместо них предлагаются проекты, направленные на результаты, не являющиеся результатами... Например, «...реализация мероприятий, связанных с проведением мониторинговых обследований и формированием официальных статистических данных в установленной сфере ведения Министерства просвещения Российской

Федерации в рамках ведомственной целевой программы «Качество образования».

В условиях, когда детям из малообеспеченных семей не на что есть в школе, когда нет тёплых туалетов во многих школах России, выкидывать сотни миллионов рублей на «мониторинговые обследования», возможно, тех же самых туалетов, очевидно, не является разумным.

Учитывая, что показатели Программы не меняются, а мероприятия не проводятся, можно предположить, что были запланированы никому не нужные, бессмысленные мероприятия, на которые также предполагалось потратить средства бюджета.

Впрочем, ничего удивительно, ведь в пояснительной записке прямо написано о том, что «Принятие проекта постановления не окажет социально-экономических, финансовых и иных последствий, в том числе для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности».

Таким образом, сотрудники министерства фактически прямо пишут, что саботируют достижение национальных целей — ведь их деятельность в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» не оказывает социально-экономических, финансовых и иных последствий. Впрочем, вполне вероятно, что они лукавят, так как на их личном благосостоянии вносимые в программу изменения очень даже могут сказаться.

Постановление, по существу, посвящено расходованию средств федерального бюджета, и констатация в пояснительной записке отсутствия каких-либо последствий от реализации данного проекта является основанием для признания такого использования средств неэффективным. Более того, на самом деле последствия имеются (в частности, провал проекта создания ясель).

Также утверждается, что «принятие проекта постановления не повлияет на расходы и доходы юридических и физических лиц», тогда как проект предполагает закупки работ и услуг для реализации мероприятий, что позволит увеличить доходы отдельных юридических лиц (в том числе посредством получения субсидий), а также их бенефициаров.

Кроме того, в записке утверждается, что «Принятие проекта постановления не повлияет на расходы и доходы федерального бюджета», что противоречит тексту проекта, который предусматривает изменение структуры финансирования программы, а следовательно, меняет и структуру расходов бюджета в связи с перераспределением средств.

Таким образом, по результатам анализа постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» (с учётом пояснительной записки к проекту) можно сделать выводы об отсутствии обоснования предлагаемых изменений, их противоречии поручениям Президента РФ.

В оправдание своих действий чиновники сообщили о том, что «достижение показателя Указа № 474 «Создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций», соответствующего заменяемой цели ГПРО, согласно проекту единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г., предусмотрено преимущественно за счёт реализации мероприятий национального проекта «Культура» в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры».

Получается, что теперь воспитанием будет заниматься не школа? А некая отрасль «культура»?

Как установлено в Законе об образовании в РФ, образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. При этом воспитание — деятельность, направ-

ленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации учащихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у учащихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде.

Таким образом, воспитание является неотъемлемой частью образования, и школы, пусть плохо, но выполняли функции воспитания. А здесь для реализации национальных целей Министерство просвещения почему-то считает возможным направление средств учреждений дополнительного образования на воспитание вне школы в рамках отрасли «культура».

Утверждается, что создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности будет достигаться за счёт мероприятий национального проекта «Культура». Поэтому школа отстраняется от воспитания (всё чаще выполнять воспитательные функции учителям предлагают бесплатно, и учителям это уже давно должно надоест).

Впрочем, не стоит забывать про планируемое увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлечённых в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций. Полагаем, что никто не удивится, что в этой доли граждан окажутся и учителя. Тем более что понуждение учителей к «добровольному» занятию некоторыми видами

волонтерства уже имело место (например, понуждали к «добровольному» патрулированию улиц в период жестких ограничений первого этапа пандемии).

Всем известны печальные результаты уничтожения сельских школ, которое министерство, ведомое НИУ ВШЭ, называло «оптимизацией». Хотя никто не удосужился подсчитать потери системы образования. Причём нам известно немало случаев, когда прекрасные здания школ, бывших социокультурными центрами села, передавались под клубы, а школы закрывались. Тем самым через «культуру» прокачивались деньги на содержание этих клубов, однако прежнего эффекта для сохранения и развития села клубы, конечно же, уже не давали.

Так что ожидать положительных результатов от очередного привлечения «культуры» к достижению национальных целей в сфере воспитания не приходится. Единственное логичное объяснение таким действиям — там легче «освоить» средства бюджета.

Что делать?

Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 были определены верные национальные цели развития Российской Федерации, однако саботаж чиновников не позволяет надеяться, что они будут реально достигнуты. Необходимо не «освоение» средств чиновниками, а системная работа с активным участием школ по достижению национальных целей, которые на самом деле являются взаимосвязанными и их нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

Особенно сильная связь между целями «б) возможности для самореализации и развития талантов» и «г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». Ведь именно гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и нацио-

нально-культурных традиций необходим достойный, эффективный труд.

Мы полагаем, что реальное достижение обеих целей возможно при системной работе школ России по производственному воспитанию учащихся на основе наследия А.С. Макаренко, модернизированного с учётом современного уровня развития технологий.

Общеобразовательные организации, использующие производственный труд в целях производственного воспитания учащихся, должны получить специальное наименование «школа-хозяйство» аналогично тому, как имеет своё особое наименование «суворовское военное училище».

В сущности, эти военизированные учебные заведения осуществляют полноценное производственное воспитание учащихся, если понимать военную службу как особую форму производства услуги по защите от внешних угроз. В школах-хозяйствах фактически реализуются программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными общеразвивающими программами и программами профессионального обучения, имеющими целью подготовку несовершеннолетних учащихся к трудовой деятельности.

Частным случаем школы-хозяйства является агрошкола, осуществляющая подготовку для работы в сельскохозяйственном производстве. В России есть успешный опыт функционирования и развития агрошкол на региональном уровне (в Республике Саха-Якутия), о чём мы писали на страницах журнала⁴.

Сегодня надо создавать не только агрошколы, но и, например, РОБОШКОЛЫ —

⁴ Кушнир А.М., Вифлеемский А.В. Концептуальный очерк образовательной стратегии на основе теории человеческого капитала и проблема правовой регламентации производственного (трудового) воспитания // Народное образование. — 2018. — № 5. — С. 7–25.

школы, осуществляющие подготовку для работы в сфере робототехники, **ЦИФРОШКОЛЫ** — производственное воспитание в сфере цифровых технологий. В то же время любая школа, ведущая хозяйственную производственную деятельность любого профиля в целях воспитания, вписывается в понятие «школа-хозяйство», тем более что большинство действующих сегодня школ-хозяйств являются многопрофильными. Поэтому можно не плодить бесконечно новые сущности, а остановиться на этом универсальном понятии, которое ввёл в педагогический оборот А.С. Макаренко.

Нормативные основания производственного воспитания в школе

Для системной работы по достижению национальных целей необходима институционализация производственного воспитания в школах России. Для этого необходимо дополнение Федерального закона от 29.12.2012

№ 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» специальной статьёй «Производственное воспитание», в которой бы содержались основные определения и цели деятельности школ по производственному воспитанию учащихся:

1. Под производственным воспитанием в сфере образования понимается деятельность по воспитанию у учащихся позитивного отношения к ценностям труда и созидания, общей технологической культуры, а также привычек к продуктивной занятости, направленной на производство социально значимой пользы.

2. Производственное воспитание осуществляется в общеобразовательных организациях, реализующих дополнительные общеобразовательные программы и (или) программы профессиональной подготовки, с привлечением учащихся к производственному труду.

3. Производственный труд учащихся осуществляется на принципах права выбора вида труда, добровольности труда, возмездности труда.

4. Общеобразовательные организации, осуществляющие производственное воспитание, могут

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

иметь специальное наименование «школа-хозяйство» либо наименование, отражающее направление производственного воспитания.

5. К общеобразовательным организациям, осуществляющим производственное воспитание агротехнологической направленности (агрошколы), относятся общеобразовательные организации, расположенные в сельской местности и обеспечивающие производственное воспитание с подготовкой учащихся по агротехнологическим направлениям.

6. Общеобразовательные организации, осуществляющие производственное воспитание, создают у себя материальную основу воспитания и имеют на праве оперативного управления материально-техническую базу для организации производственного труда учащихся в целях воспитания (недвижимость, тепличные хозяйства, оборудование, сельскохозяйственную технику, поголовье сельскохозяйственных животных, транспортные средства, иное имущество).

Данная новация в Законе об образовании в РФ должна быть дополнена мерами госпротекционизма по отношению к школам-хозяйствам.

В частности, должна быть обеспечена автономия школы в части расходования средств, заработанных в ходе хозяйственной деятельности в целях воспитания; школа должна иметь гарантии, что вся продукция школы, при условии надлежащего качества, будет закуплена бюджетом; руководитель школы должен иметь право на ошибку и думать, прежде всего, о педагогической эффективности хозяйственной деятельности, а не о возможных последствиях.

Принципиально нельзя уравнивать школу-хозяйство и других субъектов предпринимательства, поскольку доходы школы используются на упрочнение воспитательной инфраструктуры, а предприниматель работает на себя.

Школа-хозяйство, имеющая специализированную воспитательную инфраструктуру в виде многопрофильного производственного технопарка, имеющая гарантированный муниципальный или государственный заказ на свою продукцию, самостоятельно распоряжающаяся заработанными средствами, создающая за свой счёт дополнительные условия для успешной образовательной деятельности, являющаяся пространством успешной самореализации детей «посредством дел, а не посредством болтовни», это и есть «школа счастья», в которой можно «воспитать человека так, чтобы он был счастливым».

Никого не надо тащить в школу счастья насильно! Наша позиция в том, чтобы не мешать школьному производству прорасти там, где для этого сложились благоприятные условия. Первое и самое нужное из них —

нормативно-правовая основа их существования и деятельности.

Мы, как профессионалы образования, с одной стороны, и как ответственные родители, с другой, немало обескуражены тем, что современная отечественная педагогическая мысль не в состоянии ухватить прямую связь между продуктивностью обыденной жизни, воспитанием и счастьем быть счастливым... Понятна позиция власти, которая ради управляемости и узкопартийных электоральных задач загоняет школу в условия жёсткой манипуляции, но у нас столько докторов, даже академиков педагогики!

Ребёнок держит в руках прекрасную вазу, созданную собственными руками, пусть даже с помощью станка с ЧПУ... Вы знаете, почему его глаза светятся счастьем? **НО**

On The Modernization Of The Heritage Of A. S. Makarenko

A.M. Kushnir, Candidate of Psychological Sciences

A.B. Vifleyemskiy, Doctor of Economics

Abstract. *The productive capacity of the individual as a value of education. Educational potential of children's and adult productions. The role of industrial education in the formation of human capital in the context of the national development goals of the Russian Federation and the implementation of national projects. The necessity of the article «Industrial education» in the Law «On Education».*

Keywords: *A. S. Makarenko, education, industrial education, educational training, human capital, national goals, national projects, Federal Law «On Education in the Russian Federation».*

Spisok ispol'zovannyh istochnikov:

1. *Krupnov Yu. Dukhovno-preobrazuyushchaya sushchnost' truda, dayushchaya smysl zhizni // Narodnoye obrazovaniye. — 2005. — № 6. — S. 56–64.*
2. *Tam zhe.*
3. *Tam zhe.*
4. *Kushnir A.M., Vifleyemskiy A.B. Kontseptual'nyy ocherk obrazovatel'noy strategii na osnove teorii chelovecheskogo kapitala i problema pravovoy reglamentatsii proizvodstvennogo (trudovogo) vospitaniya // Narodnoye obrazovaniye. — 2018. — № 5. — S. 7–25.*